

Sofian Sirri

*Вселенная
на двоих*

Sofian Sirri

Вселенная на двоих

«Издательские решения»

Sirri S.

Вселенная на двоих / S. Sirri — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932146-6

История подростка, потерявшегося в этом мире. История обретения себя в этой жизни и поиска самого важного — смысла. Юный Алекс давно задается таким вопросом. Пессимизм и бессмысленность его существования убивают молодого человека. Но однажды всю его жизнь переворачивает любовь. Первая, страстная и необузданная. Он находит в ней смысл, он счастлив. Он бездумно пускается в приключение. Путешествие в первую очередь по просторам своей души. Но сможет ли он удержать это все? Скорей узнай!

ISBN 978-5-44-932146-6

© Sirri S.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	13
4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вселенная на двоих

Sofian Sirri

© Sofian Sirri, 2019

ISBN 978-5-4493-2146-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Есть такая категория людей – «ничьи». Они немного эгоистичны, самовлюбленные и горделивы. Им сложно построить отношения, ибо они не ищут утешения в других (но если и находят, то это навечно). Такие люди сами по себе. От них исходит холод и одновременно притягательная сила. Их сложно понять и тем более почувствовать – они наблюдатели. «Ничьи» – их чувства, эмоции и желания находятся под властью рационального мышления, оценки происходящего и поиска выгодной позиции. Они не стремятся попасть в стадо. Они «ничьи» – и так им проще.

Я проснулся от ночного кошмара. На часах зеленым светилось 3:30. Еще какое-то время не понимал происходящего и просто лежал, глядя в потолок. Я слышал каждый удар сердца, он в стократно отдавал в мои барабанные перепонки, дыхание было спокойным. Еще немного, глаза привыкли. Моему взору предстал обычный знакомый вид: желтые обшарпанные шторы, старенький шкаф и телевизор, на котором стояли часы. Внезапно меня охватила дрожь, я укутался еще сильнее в одеяло. В голову стали приходить мысли о моей жизни, я обычный подросток до которого никому нет дела. Я ничем не занимался, прогуливал школу и особых талантов у меня тоже не было. Родителей у меня нет, так и не знаю, что с ними случилось, жил я со своей тетей, которой на меня было все равно. Ее звали Элис, и она из ниоткуда появлялась в квартире и в никуда уходила. Короче, видел я ее редко, в основном она даже не ночевала, а если и приходила, то поздней ночью и так же рано уходила. Все наши отношения сводились к тому, что она давала мне денег, которые оставили мне родители и кричала на меня за то, что я не убрался в ее отсутствие. В общем, не жизнь, а сказка. И от этой сказки иногда становилось так тошно, что хотелось помереть. Но я сильно не парюсь, ведь все мы когда-то умрем...

Время неслось незаметно, нужно было собираться. Я нехотя встал с кровати. Зашел в такую же старую душевую, как и все, что здесь есть. Видимо, никто никогда не знал, что существует слово «ремонт». Посмотрел в зеркало и как всегда с отвращением стал рассматривать свое тощее лицо. Вид, конечно, был у меня мрачный, а огромные синие мешки под глазами никогда не исчезали с моей физиономии. Я посмотрел на свое тело и почувствовал ненависть. Искренне ненавидел то немогущее худощавое тело, а цвет моей кожи был впечатляющий, если бы лечь в гроб – точно покойник. Еще раз взглянув на свое лицо, я достал зубную щетку и принялся вычищать желтые от сигарет зубы. Странно: такой молодой, а тело мое дряхлое, как у старика. Никогда не пойму эту жизнь.

Закончив все процедуры, я отправился в поисках завтрака. На кухне неприятно пахло чем-то сгоревшим, по всей видимости Элис снова что-то спалила. Она ужасно готовит. Я открыл холодильник и не удивился, что там ничего не было, кроме двух яиц. Придется опять пойти в кафе напротив, а денег у меня было не густо. Открыл шкаф, меня сразу обдало запахом плесени. Вы не представляете, как меня уже выводил из себя этот дом. Схватив первые попавшиеся вещи, я оделся и обул свои любимые кеды, впрочем только их я и одевал. На лестничной площадке разминулся с соседкой, которая меня всем сердцем ненавидела из-за того, что часто прихожу домой пьяный. Она всех пьяных ненавидит ибо у самой муж алкаш. Что-то пробубнил ей, выбежал на улицу. Мне почему-то очень не хотелось находиться в этом здании. Свежий воздух сразу взбодрил меня. Нашупав мелочь в кармане, я перебежал дорогу. Меня сразу встретила официантка, милая такая девушка, она всегда мне улыбалась. Не знаю то ли только мне, то ли всем, но иногда я замечал, как она подглядывает за мной.

– Тебе как обычно? – спросила Кэт, было видно, что она рада меня видеть.

– Да, – улыбнулся ей в ответ, застенчиво отвел глаза и, глядя себе под ноги, прошел в зал.

Я сразу сел у окна. Мне нравилось наблюдать с утра за толпами людишек, как они торопятся куда-то, бегут, спотыкаются. Я наслаждался таким хаосом, мне всегда смешно от такого безумия. Все они живут так, как будто точно знают, что завтра проснутся. Пихаются, скандалят из-за того, кто не уступил место и прочее. Так и сидел, пил свой кофе с булкой, который уже принесла Кэт, мир как будто замирал вокруг меня, я находился в какой-то капсуле времени, в которой время длилось вечность, а все вокруг непрестанно двигалось и торопилось жить. Я безмолвно улыбался такому катящемуся в пропасть миру и на душе моей становилось легче. Допив свой кофе, расплатился и оставил чаевые. Я всегда оставлял ей чаевые, она единственная мне нравилась. Честная она что ли, не знаю как объяснить, но доверял ей больше чем всем нашим политикам вместе взятых.

Я вернулся в свою страшенькую квартиру, взял рюкзак, который никогда не собирал. Направился на остановку, как и все я не переносил общественный транспорт, но после того, как меня выгнали с 7 класса в школе напротив, мне приходилось мучаться каждое утро и ехать через 3 квартала. На улице было сыро и прохладно: лучшая погода, которая может быть. Люди с убитыми лицами окружали меня, все стояли угрюмыми и мрачными, будто все, что у них есть в жизни – несчастья и горести. Это было ужасно. Наконец-то подъехал мой автобус, зеленый такой с ворчливым водителем, он всегда жаловался. Я зашел, кинул ему мелочь за проезд и направился в самый конец. Он, как всегда, стал бурчать, что ему все надоело и его жена стерва, что его друг, с которым он учился, стал обеспеченным человеком, а он из-за жены стал тем, кем он является, в общем, нытье, проблемы, нытье. И под такое сопровождение мне пришлось ехать двадцать минут. Когда мы подъехали к моей школе, я с радостью выпрыгнул из автобуса и осмотрел это мрачное здание. Школе моей было лет сорок и она была такой же обшарпанной, как и моя квартира. Не знаю почему, но меня это старье и рухлядь просто преследует во всем. Все что как-то касалось меня непременно оказывалось гнилью, люди не исключение. Народ уже потихоньку шел на уроки, а я стоял и думал в очередной раз, не прогулять ли мне. Все таки решившись пойти, устремил свой шаг, прямо к входу, что было большой редкостью. Меня всегда караулил директор или классная, чтобы за что-то отчитать, поэтому я всегда заходил через черный вход. Но сегодня мне было почему-то все равно, то ли это так повлияло на меня ранний подъем, то ли планеты встали в один ряд, короче пошел туда прямо в руки зверю.

Подойдя поближе, увидел нашего препода, чего и стоило ожидать. Я было думал развернуться и обойти, но не успел. Виктор Стренд уже позвал меня к себе и я, повинуясь, как ягненок, покорным шагом шел к нему. Это был средних лет мужчина в аккуратном костюме, очках и начищенных до блеска туфлях. Всегда у него была чистая рубашка и прекрасная шевелюра, которую, по всей видимости, он укладывал несколько часов. Меня это раздражало, я никогда не любил педантичность, а он был ярким ее примером.

– Почему тебя не было всю прошлую неделю? – поинтересовался он, в его голосе чувствовался гнев.

– А вам то что? – я никогда не любил, когда кто-то вмешивался в мои личные дела, тем более такой человек, как Вик – так называли его ученики. Он только делал вид, что переживает за тебя, а сам в сторонке покуривает сигареты, думая как быстрее от тебя избавиться. Таким он был человеком.

– Не огрызайся, с таким успехом не долго и вылететь со школы, – упрекнул меня он.

– Чего вы больше всего и ждете, – со злобой произнес и протолкался между ним и толпой во входную дверь, задев его ненароком плечом.

Я шел до ближайшего поворота, еще ощущая его испепеляющий взгляд. Наконец-то прозвенел звонок, и все разошлись по кабинетам. Я же был в поисках своего. Вообще наша школа была небольшой: одно четырехэтажное здание с небольшим парком и стадионом при

нем. Все кабинеты были практически одинаковы, отличались только кабинеты астрономии, химии, физики и биологии. Там всякие прикольные штуки были: модели, аппараты и прочее. Я не любил учиться, так как меня бесило, что информацию нужно просто зубрить, а не понимать. А мне всегда было интересно, как все устроено. А когда спросишь кого-то, то тебе только и отвечали: «Это не по теме урока, спроси позже». И вот так всегда: ты хотел осознать, а тебя заставляли тупо учить. Не нравилась мне наша система образования, надеюсь когда-то ее поменяют. Единственный предмет, от которого меня не тошнило, это литература, я вообще любил читать. Просто телик мой не работает, а в квартире моей был огромный шкаф со старыми книгами. Мне очень нравится запах потрепанных книг, когда открываешь их и чувствуешь связь с прошлым. Представляешь себе сколько людей ее открыло, сколько держало в своих руках и что по сути она намного старше тебя, как и знания, что она хранит. Передо мной оказался нужный кабинет, я помялся немного и набравшись духу открыл дверь.

Сказать, что все были шокированы меня увидеть – не сказать ничего. Вы бы видели их лица. Училка смотрела на меня как на мертвеца, а после короткой паузы указала мне пальцем конец кабинета. Я не смотря в глаза своим однокашникам прошел на свое место и сильнее спрятал шею под воротник. Чувствуя на себе чужие взгляды, я уткнулся в тетрадь и стал рисовать. Я неплохо рисовал, как для любителя, но занимался этим только от безделья. Монотонный голос училки ублаживал меня, я надеялся что урок будет длиться как можно дольше, не хотел с кем-то разговаривать. Уставший, я просто уснул...

Спустя время меня разбудил парень с нашего класса, угрюмый такой. Он был самый тупой в классе, еще хуже меня, что наверно вообще невозможно, но этот парень бил все рекорды. Природа наделила его массивным телом, он был накачан, нажрал себе такую массу, что в школе его никто никогда не трогал. Хоть он и раздражал всех. Лицо у него было обветренное и все в ссадинах, черные волосы растрепаны во все стороны и давно не бритое лицо. Брутальный, но для кого-то даже симпатичный. Хоть я и не разделял такого мнения. Как ни странно у него первого в классе отросла борода и он, гордившийся ею, никогда не думал сбривать ее. Мол пусть все видят, кто тут настоящий мужик. И это был мой «друг».

– Ты где пропадал? – первым делом спросил он. Сначала я вообще не понял, что он сказал, Рик всегда бубнил себе под нос.

– Та так, на койке валялся, – заговорщицки улыбнулся я, зная что он не отвянет. Он сам часто прогуливал школу в больнице, потому даже без расспросов сразу поверил. Все дураки такие наивные.

Увидев, что ко мне уже было приближаются остальные, я быстро собрался.

– Пошли, – сказал я Рику, не так для компании, а в качестве ледокола, его просто всегда все побаивались и расходились на его пути, как блохи. А я просто пользовался таким бонусом нашей «дружбы». Спрятавшись за его спину, я вышел из класса, не обращая внимания на разговоры и вопросы одноклассников. Не сказать, что мне было стыдно или неловко с ними говорить. Просто я не хотел никого видеть. Мы вышли на лестничную площадку черного входа, чтобы покурить. По всей видимости, он тоже пользовался бонусами нашей «дружбы» и всегда брал у меня сигареты. Вот такой у нас был симбиоз. Что странно, мы даже никогда не общались по душам, всегда либо он мне рассказывал всякие пошлые истории, которые с ним происходили, либо я ему вешал всякую лапшу на уши. Но все же это было лучше, чем просто ходить вместе покурить. Он меня раздражал, как и все здесь, но почему-то я так привык ходить с ним, что уже не мог ходить сам. Я чувствовал, как меня разъедают чужие взгляды, а с ним я был вроде как под некой защитой.

Перемена закончилась, а мы стояли глядя в окно. На улице стояла мерзкая погода, начался мелкий дождь. Струйки воды стекали по стеклу и это было похоже на ходы в муравейнике. Капля за каплей вода собиралась в мини-ручейки и лилась куда-то вниз. Рик уже направился к коридору, я направился за ним. Такая тяжесть окутала мою голову, что мне не хоте-

лось ничего, кроме как лежать дома под одеялом и читать, попивая кофе, но я торчал тут. Мы зашли в кабинет астрономии и расселись по местам. Учитель рассказывал новую тему, что-то про созвездия. Я не особо слушал, но когда он закрыл все жалюзи и выключил свет, я вернулся сознанием в класс. Он достал какой-то шар, в котором горела синяя лампа и в момент на нашем потолке образовалось звездное небо. Я сразу нашел медведицу, и тут преподаватель стал рассказывать про каждое созвездие и показывать его. Это, конечно, было намного интересней, чем всякие электронные модели Вселенной, так как тут ты чувствовал связь с реальностью. Я так заслушался, что не заметил как закончился урок. Такое бывает очень редко.

– Алекс, правда, что квайзеры существуют? – внезапно ко мне обратилась одноклассница, сидящая впереди меня.

От неожиданности я даже дернулся. Все знали, что иногда я увлекался астрономией, даже купил себе телескоп, только он уже давно пылился в шкафу.

– Конечно, хотя некоторые ученые сомневались, но физически, они должны существовать, – быстро ответил я и направился к выходу. У меня не было желания разговаривать с Анной.

Она была хорошей девушкой из примерной семьи и все такое, по сравнению с ней я чувствовал себя полным уродом. Казалось, она святая, никогда ничего плохого не сделает. Может и правда было так, а может просто я такой ужасный, что в сравнении она ангел. Вообще Анна была даже ничего, с аккуратной фигурой, роскошными рыжими волосами и лицо у нее было действительно ангельское. Не представляю, почему у нее еще не было парня. Наверное, потому что чересчур святая, а все мы, такие грешники, боялись осквернить ее. Да и скучно с такими. Во всех нас сидят бесы и оставаясь наедине, мы хотим давать им свободу.

– А она ниче так, – похотливо улыбнулся Рик, когда мы вышли с класса.

– Не тронь ее! – прикрикнул я, сам не знаю от чего. Меня жутко бесил Рик, он был еще тем бабником. Не пропускал ни одной юбки. Рассказывал мне обо всех его похождениях. А с его слов, он даже изнасиловал пару девчонок. За это я готов был разорвать его. Я терпеть не мог, когда милых девушек растлевали такие аморальные уроды, как Рик. А больше всего бесило, что они сами же вешались ему на шею. Так что и виноваты сами.

– Та не ссы, она не в моем вкусе, можешь забирать, – он дружески пихнул меня локтем. По моей коже прошлись мурашки. Мне стало противно, я послал его куда подальше. Он не понял моей реакции и также послал меня. Я просто устремил свой шаг к кабинету, сдавливая кулак с такой силы, что он весь посинел. Его тупость меня доконает. Правду говорят: дурак – всегда прав. Еще день не закончился, а мне уже тошно. Я снова уместился в конце класса, стал рисовать свои эротические фантазии.

Не успел я дорисовать, как Анна повернулась ко мне и увидела всю эту похабщину. Мне стало так стыдно, хоть сквозь землю провались.

– А ты классно рисуешь, – только и всего сказала она, как-то странно улыбнувшись. С пониманием что ли.

Я ничего не ответил, только уже спрятал свою тетрадь в рюкзак. Училка что-то мутно рассказывала про историю, я же все это уже читал и не имел ни малейшего желания слушать, поэтому я достал свое дряхлое «яблоко», наушники и устремился в нирвану.

Я вообще любил музыку, можно сказать даже был меломаном. Приятно, когда на волнах любимой музыки уносишься мыслями куда-то вдаль, откуда их уже не достать. Ты расслабляешься и забываешь обо всем и наконец-то мозг отдыхает от всевозможного в твоей голове. Особенно классно так гулять. Тогда под любимый бит растворяется весь мир. А ты в нем...

2

Наконец-то я отсиделся все уроки и с большим облегчением вышел со школы. Теперь огромная толпа детей заполнила местную улицу. Я как всегда свернул к остановке. На улице шёл мелкий дождь. Я натянул капюшон и спрятал руки от холода. Скоро подошёл нужный автобус, все те же угрюмые лица и бубнящий водитель. Интересно, что за все время, как я езжу на этом автобусе, ни разу здесь не видел счастливого человека. А водитель такой же неудачник. Иногда, осознавая такое, понимаешь, что жизнь проходит зря. Все как-то на повторе? И от этого хочется выть. Наверно, всю свою молодость я смогу уместить в нескольких предложениях. Печально такое осознавать. Мы ехали в автобусе, в ушах играла какая-то грустная песня, а сквозь расплывчатое стекло виднелся город. Свет люминесцентных вывесок переливался по каплям, мне казалось это забавным. Прямо как в голливудских драмах.

Я стоял у подъезда и все не решался войти, мне не хотелось снова оказаться в этих стенах. Это так странно, вот у вас было подобное чувство, когда собственный дом кажется чужим? В конце концов мне было некуда деваться и я направился в свою квартиру. На пороге стоял не самый приятный запах. Видимо утренний «завтрак» не успел выветриться. Есть было нечего, поэтому я кинул свой рюкзак, взял деньги из записки, она была в пухляке у входа.

В привычном кафе Кэт уже принесла мне омлет с соком.

– Тебе нельзя так все время питаться, – отчитывала меня она. Но мне было от этого приятно. Она не как все. Она ругалась, потому что ты ей на самом деле был не безразличен, а другие – только, чтобы выплеснуть свои нервы. Кэт меня жалела, я это знал и пользовался этим. Когда ты никому не нужен, то цепляешься за каждого, кто уделяет тебе внимание.

– Та ничего, когда-то я буду успевать готовить и больше у вас не будет постоянного посетителя.

– Ахаха, Алекс я думаю, пока это случится, то кафе уже закроется, – парировала он.

– Если вы закроетесь, я помру с голодухи, – улыбнулся я. Первый раз за день.

– Хочешь я могу тебе готовить?

– Ты сейчас смеешься надо мной или серьезно? – я немного был шокирован, услышав такое.

– Ну да, почему бы и нет, я все равно пока что бездомная, вот, живу здесь в подсобке.

– Кэт, что случилось? – удивился я.

– Да так, ничего. Повздорили с хозяйкой.

– И теперь ты живешь тут?

– Ну, это временно. Ой все, Алекс. Отстань. – Она уже повернулась, чтобы уйти.

Услышав такое, я был в ступоре. Недолго размышляя, я сразу пригласил ее к себе.

– Ну я не знаю, а твоя тетя не будет против?

– Пфф, да ты же знаешь, она не живет здесь, просто приходи. Конечно, там не лучшие условия, но лучше чем в подсобке. Немного.

– Хахах, ты такой смешной, для меня сейчас это будет целый замок. Спасибо большое. За такое я тебе буду готовить не только омлет, – улыбнулась она, посмотрела на блюдо и, смеясь, подмигнула мне.

Я не знал, что делал, но твердо ощущал, что должен ей помочь. В мире так мало людей, которые помогут тебе. И я решил причислить себя к ним. Не знаю как объяснить, но я впервые почувствовал свою значимость и решимость.

Мы договорились, что она придет сегодня после рабочего дня. Закончив ужин, я быстро пошел домой. Нужно было все подготовить.

Открыл дверь, горелый запах уже не бил в нос. Много чего было разбросано прямо в коридоре и в комнатах. Первым делом я собрал все вещи и запихнул их в один шкаф. Времени

оставалось не много, часа с пол, так что я принялся подметать. Худо-бедно, убравшись первый раз за месяц, я направился в свою комнату и был немного растерян тем, что скоро здесь будет еще кто-то. Я уже жалел, что, не обдумав, пригласил ее. Наверняка Элис накричит на меня, а может ей и все равно. Хотя нет, она наверняка заподозрит ее в воровстве. Здесь-то и воровать было нечего, но она была такой материалисткой, что готова удушить за копейку.

Как ни странно, у всех меркантильных гнилые душонки. Внезапно в дверь раздался стук. У меня прошел мандраж. Я соскочил с дивана и уже стоял у двери. Все не решаясь открыть ее, я обернулся назад и увидел, как ущербна моя квартира, мне стало стыдно, но другого пути уже не было. Еще помедлив, прощаясь с одиночеством, я распахнул дверь.

Кэт стояла в своем красном пальто и с распущенными волосами, она была ниже меня. Я почувствовал в себе мужественность, глядя на такое хрупкое тело. Всегда чувствуешь свою силу только сравнивая себя со слабым. Она улыбнулась мне и смущенно посмотрела мне за спину. До меня дошло, что я запнулся и уже несколько секунд разглядывал ее, мне стало так стыдно.

– Ой, да, проходи, – я признал свою оплошность и застенчиво почесал затылок, пропуская ее мимо себя.

Она прошмыгнула в квартиру и кинула свой рюкзак на пол. И тут я понял, что у меня даже нет для нее должного места. Помявшись, я провел ее вовнутрь, показал ей крохотную гостиную с телевизором и диваном, свою комнату, которая была чуть ли не метр на метр. Там была лишь кровать и узкий стол, заваленный книгами.

– Я смотрю, ты любишь читать, – обрадовано произнесла она.

– Да так, телевизор не работает, – пояснил я. Но она пропустила это мимо ушей.

– В наше время, так мало людей читают, – жалобным тоном сказала она. – От этого все проблемы, люди не развивают себя. Вот я люблю читать. Можно брать твои книги?

– Да-да, конечно, бери все, что нужно, – мы прошли в комнату Элис, которая была чуть лучше моей, только с кроватью, шкафчиком с книгами и окном с видом на соседнюю крышу.

– Можешь спать здесь, когда ее нету, а если придет, то в гостиной.

– Хорошо, спасибо большое, – она поцеловала меня в щеку, я почувствовал, как покраснел. Без сомнений, она мне нравилась.

– А у тебя есть душ?

– Да, там дверь в коридоре.

Она наконец-то сняла пальто и, взяв рюкзак, закрылась в душе. Было странно осознавать, что теперь мне нужно будет следить за собой и я теперь не смогу в открытую смотреть фильмы 18+. Не то чтобы я был извращенцем, просто мне нравился пошлый юмор. Я чувствовал себя каким-то стесненным, а ее с первых минут уверенность смущала меня еще больше. Она вела себя, как моя любовница, пока она купалась, я слышал как хлопчет вода. Я представил себе, что было бы, если и правду мы стали любовниками. Моя фантазия настолько разыгралась, что у меня даже появилась эрекция. Внезапно дверь открылась. Я сидел на стуле в коридоре. Не знаю почему, я сразу встал, как если бы в класс вошла учительница, настолько выработанная привычка, что я чувствовал себя рабом системы. Проследив за ее взглядом, я понял, что она смотрит прямо на мои гениталии, которые явно выпирали сквозь мои узкие джинсы. Она улыбнулась, а я, покраснев, как помидор, быстро направился в свою комнату, по пути бросив ей, чтобы она располагалась, как дома. Наверное, я выглядел огромным глупцом. Конечно же, она меня воспринимала, как ребенка и сейчас наверняка смеется с меня. Я ударил себя ладонью по лбу, хотелось провалиться под землю. Я – мастер неловких ситуаций.

Пролежав так минут тридцать, я понял, что должен выйти. Но не знал под каким предлогом. Потом вспомнил, и, собрав охапку книг, вышел к ней. Она по-хозяйски лежала на диване, листая что-то пальцем на смартфоне. Она не видела меня, поэтому тихонько подошел сзади и кинул возле нее три книги.

– О, спасибо, – отложив телефон сказала она. – Ты извини меня, я не хотела смутить тебя.
– Та ничего, проехали, – не глядя в глаза сказал я. – Я пойду спать, если придет Элис, – разбудишь.

– Ок, доброй ночи, – она ласково улыбнулась мне.

– Взаимно, – холодно ответил я

Закрывшись в своей комнате, я внезапно почувствовал усталость, будто весь день, не замечая ее, мой организм работал, а теперь вся тяжесть упала на меня. Веки наливались, я стал зевать, упал на кровать и, сам того не заметив, уснул. Я редко спал здесь, мне больше нравилось спать на диване, не знаю почему, но так я ощущал себя комфортнее. Никогда не любил маленьких помещений, типа моей комнаты.

3

Я открыл глаза, в комнате было очень темно, я мог только догадываться сколько времени. Пару раз ночью мой сон прервался и я снова пытался уснуть. Мое одеяло валялось где-то на полу, я проснулся в этот раз от холода. На моем смартфоне было уже 8:00, мой автобус должен был приехать через полчаса. Хорошо, что я спал одетый. Я вышел, в гостиной уже никого не было, в комнате Элис тоже. Наверное, Кэт уже на работе. Схватив рюкзак, я было собирался выйти, но обомлел от увиденного. На кухонном столе стояла тарелка с яичницей и чаем. Подойдя поближе, я увидел записку от Кэт, на которой было написано: «Алекс, я купила продуктов, а то у тебя в холодильнике мышь повесится. Приятного аппетита. Если можно, принеси мне, пожалуйста, ключи от квартиры, просто я сегодня раньше освобожусь». Я такого не ожидал и давно не видел ничего прекрасней. С удовольствием поев, я принялся искать запасные ключи, найдя их в шкафу, выбежал на улицу. Перебежал на красный дорожку, зашел в кафе.

– Вот, держи, – улыбнулся, протягивая ключ.

– Спасибо большое, я оправдаю доверие, – она подмигнула мне.

Быстро распрощавшись, я побежал на остановку, еле успев вскочить в уже собирающийся ехать автобус. Спустя минуту мое дыхание пришло в норму. У меня вообще были слабые легкие, потому что я очень много курил. Наконец-то мы приехали, и я с хорошим настроением вышел с автобуса, даже не замечая всю дорогу нестерпимого водилу. В этот раз я не хотел портить себе настроение и пошел через черный вход. Никого не встретив на своем пути, я зашел вовремя в кабинет, усевшись за привычное место.

– Эй, чего не здороваешься? – упрекнул меня Рик, подойдя ко мне.

– Да, привет, привет, чего ты?

– У меня есть что тебе рассказать, вчера такое было! – благо, он не успел договорить, как прозвенел звонок, и все уселись по местам.

Наверняка, у него снова произошла какая-то потасовка или же он снова с кем-то переспал по пьяни. У меня от таких рассказов уже голова трещала, он был предсказуемым, как сопливые любовные романы. Если у него что-то случалось, то это было либо драка, либо секс, а иногда и все вместе. Такой тупоголовый человек, этот Рик. Что самое ужасное, он считал, что мне все это интересно слушать. Вечно так бывает, что человек тебе что-то рассказывает, а ты пропускаешь все мимо ушей и думаешь о своем, а потом он еще тебе и спасибо скажет, и похвалит, что ты хороший слушатель или понимающий друг. Люди так наивны.

Просидев несколько уроков, мы вышли с ним покурить, и – что вы думаете? – все было, как я и говорил:

– Капец, жаль тебя не было. Вчера такая взбучка была. Человек десять и каждый сам за себя. Я двоих вырубил, а потом и самому досталось, – он показал на разбитую губу. – Я дальше смутно помню, но досталось хорошенько. До сих пор все болит. Эх, посмотрел бы ты на такой баттл. – Мы уже направлялись в кабинет.

– Да, жаль, – ответил я, нисколько не сожалея о том, что вчера не был с этим придурком.

– Сегодня пойдешь со мной в клуб?

– Не знаю, посмотрим, смотря для чего.

– Та так, на охоту выйдем, – это он так называл поиск новых девушек.

– А что, старой уже нету? – поинтересовался я, не испытывая ни малейшего интереса.

– Та надоела она, вечно подарков хочет, а я что, похож на мажора? Сказала мол, если хочю ее, то должен хотеть и подарки ей дарить, ну, я и послал ее подальше.

– Ясно, ну тогда может и пойду, – мне было все равно нечего делать.

– Тогда сегодня в восемь, я позвоню.

– Договорились.

Мы пожали руки и зашли в кабинет.

– Где вы были? – докапывалась вредная училка.

– Сдать ходили, – грубо ответил Рик и уселся на свое место.

Чувствуя свою беспомощность, она разгорячилась и стала орать на него, чтобы учил нормы этики. Они перекрикивались еще минуты две, не обращая ни малейшего внимания на класс. Потом она уже стала открыто оскорблять его и высказывать свое «радужное» видение его будущего, в котором он превратился в алкаша, который не платит алименты, как и его папаша. Рик жил лишь с матерью и ненавидел, когда кто-то заводил речь об его отце, тем более его выводило из себя, когда их сравнивали. Не выдержав, Рик грубо ее послал, плюнул ей в ноги и вышел из кабинета. В принципе, я полностью его поддерживаю, никто не имеет права осуждать твою семью, даже когда это не самая лучшая семья. Нет ничего больней, чем выслушивать бредни или горькую правду о своих близких. Я сам был такой и поступил бы также. Училка еще какое-то время горячилась и злилась на других, докапывалась за домашнее задание, которое я никогда не делал. Мне уже надоело торчать здесь, я собирался свалить с последних уроков. Когда прозвенел звонок, я с облегчением вышел и направился к выходу.

На улице который день была плохая погода, темные облака закрывали солнце. Местами ветер брызгал на меня водой с деревьев. Я не знал, куда идти, мне ничего не хотелось. И я решил пройтись пешком до дома, да и другого выхода не было, ближайший автобус через полчаса. На улице было странно пусто. Только машины мчались туда-сюда. Наверное, все на нелюбимых работах вкалывали в надежде получить побольше фантиков, чтобы удовлетворить свои никчемные желания. Я видел, как мир катится на дно. Люди стали циничны, алчны и жестоки. Не знаю, может, это было всегда так. Но я ясно понимал, что любой готов зарезать тебя, дай лишь нужное количество денег... Правильно говорят – у всего своя цена. Под ногами мокрый асфальт был в трещинах, не поднимая головы, я шел мимо кафе, огромных офисов, баров и клубов. Магазины сменяли один другого: продуктовые, мебельные, обувные, ювелирные и кондитерские – все это сливалось в один организм, все это давало жизнь этому пропавшему городу. Запахи смешивались в один. Бензин. Выпечка. Мусор. Духи. Цветы. Меня тошнило от этого. Наконец-то я свернул в жилые комплексы. Обшарпанные дома с маленькими окошками и темными крышами. На улице никого, будто вымерли все. Я прошел мимо еще одного дома, из открытого окна повеяло жареной картошкой. Мой желудок сжался, а рот заполнился слюной. Я по-дикому хотел есть. В кармане было не густо. Но до дома оставалось еще чуток. Вроде, Кэт скупилась утром, наверняка должно было быть что-то. Пройдя еще пару сотен метров, я оказался на родной улице.

К счастью, холодильник реально был завален продуктами, наверное, она таким способом хотела расплатиться за квартиру. Я схватил первое попавшееся, что можно было съесть сырым, и ел, пока не почувствовал, что желудок переполнен.

Довольный, я лег на диван и взял первую попавшуюся книгу. Я читал, пока мои глаза не устали и уснул. Хорошо, что я заснул днем, это бывает очень редко. Не любил я спать днем. Учитывая то, что мне еще сегодня ночью в клуб с Риком, это было как нельзя кстати. Мне снился какой-то бред. Я проснулся в холодном поту. Огляделся, осознав, что я в безопасности, успокоился. Был уже вечер. Скоро должна прийти Кэт.

Дверь распахнулась, в комнату зашла уставшая Кэт. Она кинула рюкзак на пол и увалилась рядом со мной.

– Трудный день? – поинтересовался я

– Да так, куча вредных посетителей.

– Понимаю.

Я стал замечать, что есть такие дни, когда тяжело почти всем. Наверное, из-за погоды или еще чего-то. Я реально понимал ее, так как ясно осознал. Мы впитываем то, что сами посылали окружающим и то, что они нам посылают, если мы не пропускаем сквозь себя, то все остается в нас. Это я понял еще давно, просто прочитал книжку. В свои восемнадцать я прочел много психологических книг и многое, что там пишут, – правда. К сожалению, большинство не понимают этого. Забывая себя развивать, как личность, ты принуждаешь себя на обычную посредственную жизнь.

Мы сидели и тупо смотрели на черный экран телевизора. Мы были так рядом и так далеки. Я не ощущал ее присутствия, роясь в своих мыслях. Я думал о своей ничтожной жизни без целей, эмоций, грез. Я не жил, а плыл по течению. Как труп, влекомый водными силами неизвестно куда, пока его не выбросит на берег. Меня не пугала смерть, я ничего не боялся. Казалось, ничего нет хуже бессмысленной жизни. Это было поистине непонятно. У меня полностью пропал инстинкт самосохранения. Мое безразличие к будущему пугало и завораживало меня. Хорошо так жить, ничего не боясь и не цепляясь за тленность. Поток души, вечно ищущий истины, было причиной моего существования.

– Может, возьмешь? – Кэт пихнула меня, я будто очнулся от сна. Кто-то звонил мне.

Я взял трубку, это был Рик. Я чуть не забыл о нашей встрече. Поняв к какому клубу мне подходить, я вышел на улицу в поисках такси. Хорошо, что деньги еще оставались в записке, но их было не так и много. Поймав первую попавшуюся машину, я уселся в затхлый старенький мерс. Водила был неразговорчивым, с небритым лицом и больше смахивал на бандита, чем на водителя такси. С трудом объяснив куда мне ехать, мы наконец-то ускорились. Улицы с приходом тьмы были наглухо заполнены. Мы проехали мимо центра, и моему взору открылась вся подноготная города. Наркоманы, алкаши, шлюхи, дилеры и воровы заполнили пространство. Буквально на каждом углу стояло пять-шесть девушек в ожидании новых клиентов. Какие-то невзрачные парни барыжили всякой химией. Распатланные мужики валялись прямо под домами и то ли ловили «кайф», то ли бились в конвульсиях от ломки. Если бы мне сказали, что я умер, то это точно был бы ад. Все вокруг залилось красным люминесцентным светом. Тут и там яркие вывески зазывали к себе. На улицах было по-своему светло.

Наконец-то мы подъехали к месту назначения. Рик в своей лучшей одежде ждал меня у входа. Я даже не знал, как та дыра называется, да и все равно было.

– Ты уверен, что пройдешь фейсконтроль? – с недоумением оглянул он меня с ног до головы.

– Проверим, – я махнул рукой и направился внутрь.

Охранник посмотрел на меня и хотел было уже спросить паспорт, но Рик вовремя вмешался, спросив что-то и я проскользнул мимо. Внутри было душно и практически ничего не видно, свет зажигался под такт музыки, и пространство заполняли разноцветные лучи.

– Чуть не попался, – Рик положил мне руку на плечо.

– Да.

– Ну что? К бару?

– Ок.

Я пошел за ним, проталкиваясь сквозь толпу незнакомых людей. Громкая музыка глушила и дезориентировала в пространстве. Мы подошли к стойке и Рик заказал себе коньяк с колой, а я взял «коровую Мэри». Я не хотел напиваться, даже не знаю, что я тут делал. Мне почему-то резко захотелось уйти, я почувствовал себя в чужой тарелке. Все эти люди, музыка, свет – все было чужим. Толпа входила в транс и следовала такту битов. А мы стояли у стойки чего-то ожидая.

– Долго мы будем стоять тут? – не выдержал я

– Подожди еще немного, дай поймать кого-то.

Я кивнул и оглянулся по сторонам. Неподалеку от нас стояли две девушки, как-то фальшиво смеясь. Я пересекся с одной из них взглядом и моментально отвернулся. Потом я стал замечать, что они пялятся на нас, я сразу сказал об этом Рику, желая поскорей уйти. Мне не нравилась такая шумная обстановка.

Рик направился в их сторону, тронув меня за локоть, чтобы я шел за ним. Это были обычные девушки: одна шатенка, другая блондинка, по одежде видно не из бедных. С маскарадным лицом – я так называю перекрашенных. Одна была шалавой, я понял еще до того, как она что либо сказала. Ее ярко накрашенные губы, телодвижения и взгляд – все говорили за себя. Я много таких повидал. Другая, наверное, такая же, хотя ничего такого в ней я не заметил.

– Не против, если мы с другом присядем здесь? – учтиво произнес Рик, я было чуть не залился хохотом. Он делал вид, что он интеллигентный молодой человек и говорил так скромно. Можно подумать, он очень благородный парень. Зная же его на самом деле, мне хотелось упасть со смеху прямо здесь.

Девушки скромно разрешили нам присесть и такая же лживость в их голосе веселила меня. Я будто смотрел пьесу недоделанных актеришков. Все это было очень нелепо и смешно. Хорошее начало вечера. Рик стал подкатывать и познакомился с ними, представил меня. Я без удовольствия пожал им руки, ощущая от таких прикосновений грязь на руках.

– Какие планы на завтра? – спросил Рик блондинку, видимо он ее и собирался цеплять.

– Ну, не знаем, – ответила та, – наверное, пока никаких, а что, есть предложения?

– Если ты будешь свободна, то может дашь номер, а там придумаем что-то? – я уже представлял, куда он ее поведет, что будет ей говорить и как себя вести.

Это меня в нем и раздражало. Он был такой же фальшивый, как все. Рик переспал со столькими, что ему уже лень выдумывать что-то. Каждую свою потаскуху он ведет в кафешку с выпечкой, там такой уютный интерьер, что представительницы женского пола сразу видят в нем домочадца, милого и ответственного человека. При них он даже не матерится, хотя делает это всегда. Разговаривает лишь на скромные темы и всегда поддерживает разговор своих спутниц. Через день он ведет их в парк, еще день и на наше с ним место. Это был старый заброшенный завод на окраине, оттуда открывается восхитительная панорама на весь город. Поистине красивое место. И все, птичка в клетке, он затаскивает их в койку и становится собой, после чего многие сразу и уходят от него. Он этому только и рад.

Она записала свой номер в его контакты. Рик предложил ей потанцевать. Я несколько не жалел ее, хоть знал все наизусть, что с ней будет. Все в мельчайших подробностях. Мне было не жаль таких. Я остался наедине с другой и ничего не нашел умней, чем тоже пойти с ней танцевать. Все-таки, было бы некрасиво поступить иначе. Не испытывая ни малейшего желания этого делать, я наблюдал за ней и еле двигался в такт музыке, благо, меня спас медляк и мы просто крутились на месте. Ее руки были на моей шее, а я положил свои на ее бедра. Искося поглядев на Рика, я уже увидел, как он трогает за задницу ту блондинку. Я даже имен их не запомнил. Видимо, дело несколько ускорится и он обойдется и без двух дней. Бывали и такие случаи. Иногда, сами девушки вешались на него, не понимая почему, но так случалось.

Мы то и дело задевали другие пары. И меня уже тошнило от такой тесноты, не любил я таких мест. Я хотел, чтобы Рик поскорей закончил и свалил вместе со мной. Но, видимо, он собирался оставаться здесь надолго. После нескольких танцев, мы вернулись к стойке.

– Ой, ты такой смешной, – смеялась блонди, Рик был на высоте. Хотя я видел фальш в нем или, может, это она такая тупая, но они меня уже раздражали.

– Рик, можно тебя, – я дернул его за рукав.

– Что?

– Я думаю, мне пора, ты со мной?

– Пфф, еще чего. Я думаю мне перепадет уже сегодня, – на его лице появилась похотливая улыбка.

– Ну, как хочешь. – Мне было плевать на него.

Я попрощался с этими разгульными девушками и собрался идти к выходу. Выпил я очень мало, меня просто немного расслабило. На улице в нос ударил свежий воздух. Я вдохнул полной грудью и мое сознание затуманилось. На улице по-прежнему ходили всякие непонятные личности, пахло «травой». Я сам не курил, нет, но Рик баловался косяками. Поэтому я сразу узнал этот запах. Улицы были залиты неярким красным светом, а в переулках царила ночь. Собираясь выйти к главной улице, где я мог еще поймать такси, я оказался в одном из таких переулков. Свет в доме был выключен. Проходя мимо одного из окон, я услышал явные стоны, мне стало от этого смешно. Я хотел было кинуть что-то им в окно, чтобы хотя бы постыдились так орать. Я сначала подумал, что вообще кого-то избивают. Но услышав пару фразочек, я сделал предположение, что это просто пара бдсмщиков. Еще немного и я был бы дома. Я свернул в еще один переулок и там я увидел пару парней, которые что-то считали в руках. Они меня заметили и сразу спрятали это в карманы. Я хотел было развернуться и уйти, но было поздно. Да, и я подумал, что это какие-то наркоманы.

– Эй, есть закурить? – хриплым голосом спросил один из них.

– Нет, ребят, вот сам ищущу у кого бы взять.

– Что ты мне рассказываешь, а если я карманы проверю? – я сразу понял, что наткнулся на местных гопников, и понимал, что нужно бежать. Вспомнив все, чему нас учили на самообороне, я собрался силами.

– Да, на проверь, – я развел руки, подпуская его поближе. Как только он оказался на достаточном расстоянии и стал ощупывать мои карманы (мне повезло, что он был ниже меня и немного наклонился), я со всей силы ударил его локтем по голове, отчего тот пошатнулся и упал на колени. А другой пока ничего не понял и получил от меня ногой по промежности. Теперь нужно было бежать.

Весь алкоголь развеялся, я со всех ног бежал к основной улице. Я слышал их крики мне в спину. Они клялись найти меня и тому подобное, ну как обычно пугают. Мои ноги не чувствовали усталость и, пробежав полквартала, я выбежал к магистрали. Куча машин сновали туда-сюда, я побежал параллельно машинам, в ожидании такси. Я понимал, что меня никто не преследует, но продолжал бежать. Я поднял руку и спустя пару десятков метров для меня остановилась одна. Усевшись на заднем, я назвал улицу. И уткнулся в окно, прощаясь с этими мерзкими улицами и вечером. Меня немного трясло. Задышка. Я никогда еще не чувствовал столько адреналина. Мне хотелось поскорей приехать домой. Внутри была такая пустота, не знаю, откуда она взялась. Мне ничего не хотелось, вечер был неудачным и я жалел, что не остался дома. Уже было поздно, и город потихоньку вырубался. Я вглядывался в ночные огни города и смотрел сквозь них. Когда мы уже подъехали к подъезду, городские фонари отключили.

Я вылез в кромешной тьме, и лишь слабый свет освещал мой путь. Я быстро поднялся к себе и тихонько открыл входную, пытаюсь не разбудить Кэт. Она, видимо, спала в комнате Элис, так как на диване ее не было. Пробравшись на носках к своей комнате, я скинул кеды и увалился на кровать. Укрылся одеялом и пытался уснуть. Было так холодно. Я думал о бессмысленной жизни. Я был бы счастлив умереть сейчас, но что-то, неведомое мне, все еще останавливало меня от суицида. Я поднял глаза на потолок, в комнате была тьма. Мое воображение рисовало на черном потолке необъятные просторы космоса. Всевозможные звезды и солнечные системы. Все, что было на уроке астрономии, проецировалось моим воображением на черный потолок. Я видел все в ярких красках. Вот Млечный Путь с оттенком фиолетового, вот красный Гигант. Мне стало интересно, и я попробовал представить себя в масштабе. В голове был вид от третьего лица, вот я лежу в затхлой комнатушке. Вот дома, улица, и машины туда-сюда снуют. Наша планета так красива с космоса. Я вижу, как она кружится, приглашая меня к себе и все под тобой такое мелкое. Огромные континенты так быстро двигаются. Наша Сол-

нечная система, разные планеты, Солнце так ослепительно, оно горит, но не сжигает. Вот наша Галактика, невероятное количество звезд всевозможных размеров и красок. Вот множество других галактик, их такое количество, что мои глаза не могут разглядеть сквозь миллиарды световых лет нашу систему. Мне становится смешно: по сравнению с этим, моя несчастная жизнь такая глупая и крошечная, что я уже не парюсь о будущем. На душе стало странно, спокойно. Раз уж я родился и еще не умер, значит не зря, если уж в таком огромном мире нашлось место и для меня. Мои веки наливаются, и я засыпаю. Так сладко я не спал очень давно, во снах меня нашли мои вечерние мысли и я отправился в путешествие по космосу.

4

Я с радостью проснулся, нежась под теплым одеялом, сомневался в том, нужно ли мне вообще вставать. Нехотя покинув свою берлогу, я сходил умыться. Холодная вода быстро разбудила меня. На кухне меня ждал завтрак. Как же хорошо жить с тем, кто заботится о тебе. Я чувствовал благодарность к Кэт и даже некую любовь, кто бы еще обо мне так позаботился. Завтрак был еще горячий и я с удовольствием съел всё до самой крошки. День с утра задался, я с приподнятым настроением направился к привычной остановке. Автобус опоздал, но это не испортило мое расположение духа, как и вечные крики водителя и даже эти грустные лица вокруг.

Я ворвался в кабинет с улыбкой, училка что-то прорычала мне, но мне было нипочем. Мой разум был в покое.

– Ну, ты хоть у нее номер взял? – спросил Рик, когда мы вышли на курилку.

– Да нет, зачем, она мне не понравилась.

– Ухх, ну как знаешь, а вот у меня вчера такое было, – с липовым блаженством произнес он, мне стало противно.

– Да-да, знаю, вы с той блонди уже вчера трахались, – грубо прервал я его, не желая выслушивать очередную вульгарную историю.

– А ты-то откуда знаешь? – он был очень тупым.

– Да все понятно было с самого начала.

Он неудачно пошутил, что будет всегда меня брать, чтобы я говорил ему прогнозы по этому поводу. Подпортив мне настроение, он ушел со школы к своей новоиспеченной подруге. Мне тоже не хотелось оставаться здесь, я собирался свалить. Забрав рюкзак, направился к выходу. Я почти дошел к дороге, как кто-то положил мне руку на плечо. Холодок прошелся по спине, я обернулся и увидел знакомые лица. Это были вчерашние гопники. Не знаю как они меня нашли, видимо, навестили вчерашний клуб. Не успел я и дернуться, как мне в нос прилетел удар. Я почувствовал вкус крови, теплая жидкость поплыла по моим губам и подбородку. Следующий удар прилетел от другого прямо в живот, я согнулся пополам. Сверху кто-то приложился мне локтем по спине и я упал. Я попытался подняться, но это было ошибкой. Мне ударили ногой по ребрам. Я не был уверен, что не слышал хруста. Комок крови подступил к горлу, я сплюнул. Потом пришелся еще один удар. Я согнулся и прижал голову к коленям, закрывая голову руками. Удар шел за ударом. Через очередной удар я уже не чувствовал боли. Они били, но мне было все равно. Я залился смехом, сквозь кашель, харкая кровью. Через какое-то время они убежали, но я продолжал находиться в таком положении. Когда я почувствовал тупую боль от синяков, распластался на асфальте. Ко мне подбежала Анна.

– Ты в порядке?

– Да-да, не беспокойся, – отхаркивая кровью, ответил я.

Небо было покрыто свинцовыми тучами. Мое лицо было в крови, я встал и подо мной образовалась маленькая лужица красной жидкости.

Анна помогла мне подняться. Я вытер рукавом кровь и направился к остановке. Живот жутко болел, как и спина. Я согнулся и поковылял. Анна шла рядом, придерживая мою руку.

– Может тебе помочь добраться домой? – с жалостью произнесла она.

– Нет, я сам, – никогда не любил, когда меня жалели люди, которых нужно самих жалеть.

– Ты уверен?

– Да, иди уже! – со злобой ответил я.

– Ну как хочешь! Тоже мне! – она развернулась и ушла.

Я не хотел ее обижать, но другого выхода не было. Мне было стыдно за свой поступок, я не хотел никого ни видеть, ни слышать. На душе было тошно, меня душила злота. Уроды.

Ублюдки. Чтоб им. И как они только меня нашли? Все тело болело, местами я чувствовал онемение, как будто определенный участок кожи становился камнем. Так плохо мне не было давно. Я чувствовал вкус крови во рту. Усевшись на лавку, я держался за ребра. Наверное, они мне все-таки что-то сломали, но я не хотел никуда идти. Мне хотелось лежать дома под одеялом, иногда это лучшее лекарство. Все раздражало вокруг. Эта погода, эти люди вокруг, этот воздух, пронизанный выхлопными газами, этот город...

Мой автобус пришел. Люди отстранились от меня, как от прокаженного, по лицу была размазана кровь, и все худи в крови. Разбитый нос и убитые глаза. Мне было абсолютно плевать, что думают обо мне другие. И мне казалось это правильным. Мы не должны думать о мыслях других. Если бы мы знали, как редко люди думают о тебе, мы бы перестали переживать по этому поводу.

Спустя несколько кварталов мой пыл остыл и мне стало как-то равнодушно ко всему вокруг. Я вышел на своей остановке и направился к дому. В подъезде меня заметила соседка.

– Вот молодежь, ни о чем не думают. С ума уже посходили со своим интернетом. Жестокое стали. – Читала морали взбалмошная, увидев меня, но я ее и не слушал.

В квартире было неудобно, все стало таким чужим. Я не знал, что со мной происходит. Мне было настолько тошно. Ком к горлу подошел, из глаз потекли слезы. Я не плакал, нет, никаких эмоций, просто по щекам текла соленая жидкость. Я умылся, чувствуя на вкус свою кровь и слезы. Снял худи и увидел ссадины и синяки по всему торсу. Нашел в аптечке бинт с мазью и обработал гематомы.

С трудом перевязав свои ребра, я увалился на кровать. Мне было ужасно плохо. Кажется я даже уснул.

Я не знал куда деваться от того, что тебя окружает. И возможно ли спрятаться от самого себя? Мне осточертела бессмысленность этого мира. Я не находил себе места, шныряя по квартире, на полке взял первую попавшуюся книгу. Минут пять я читал один абзац и не мог ничего понять. Такое бывает, когда читаешь и ничего не лезет в голову. Мне надоело. Дома было делать нечего, я решил прогуляться. На улице холодный ветер брызнул на меня водой с крыши. Это разбудило меня и я решил сходить в парк. Он был в квартале отсюда. Смотря под ноги, я проходил яркие витрины магазинов, старые домики с облупившейся краской, новые высотки.

В такую погоду людей было мало. Лишь несколько парочек гуляло. У меня было очень странное чувство. Как будто я не находился в своем теле и был всего лишь зрителем. Со мной такое часто случалось. Это ужасное столетие, когда в многомиллионном городе чувствуешь одиночество.

Деревья обнажились, укутав землю разноцветным покрывалом. Местами еще было видно газон. Летом я всегда любил приходить сюда с книгой и наушниками. Я лежал на мягкой, как пух, траве и наслаждался запахами сочной зелени, цветов и солнца. Просто закрывал глаза и было хорошо. Видно было лишь еле видимый янтарный свет. И теплые лучи падали на щеки, они становились такие материальные, будто их можно пощупать.

Лето – время любви и наслаждения. Я обожал лето. Воспоминания хлынули в голову, я прослезился. Когда мое сознание очнулось, вокруг меня был тот же мертвый парк. Потемневшие опавшие листья. Черные кроны. Небо затянутое тучами. Не хочу это все, мне хотелось вернуться в детство – невинное время. Когда я еще не понимал бессмысленности жизни, когда все казалось таким необъятным, необычным. В то время, когда не боялись упасть и запачкаться. Мы дурачились, как могли и все наше время проходило на улицах. А теперь... А теперь и не знаешь куда деться от всего этого.

Я проходил мимо деда на лавочке, как он подозвал меня к себе.

– Не сыграешь ли? – он жестом пригласил присоединиться к шахматам.

– Боюсь, у меня плохо получается, – я не врал.

– Ничего, я тоже не профи, – он улыбнулся сквозь седую бороду.

Мне он показался хорошим человеком. Не знаю, как я это понял. Иногда бывает, что вот только увидишь человека, сразу можешь сказать каков он. Кто-то называет это аурой, энергией, еще чем, я знаю лишь, что это существовало. Я сел и взял черные.

– Сейчас мало людей гуляет, все работают или учатся, а ты что? – любезно поинтересовался он.

– А я пытаюсь не пропустить жизнь сквозь пальцы, – умничал я, мне казалось он осуждает меня, что я не в школе.

– И то верно, – он уже «съел» моего ферзя. – А я вот свою пропустил, – он грустно вздохнул.

– В смысле?

– В прямом: всю жизнь прожил, гоняясь за иллюзиями, мне казалось все успеется, все будет, а в итоге сижу вот, играю в шахматы с совершенно незнакомым человеком.

– Вы разве одиноки? – я его понимал.

– Да, – он отвел глаза в сторону и стал все вспоминать. – В наши дни привыкаешь к одиночеству.

– Я тоже так считаю.

Он рассказал мне историю своей жизни. Начиная от такого возраста, как я и заканчивая старостью. У него была яркая насыщенная жизнь. Он уже в двадцать имел престижную работу, связи и уважение. Шиковал, как только мог. Путешествовал и растрачивал деньги. Меняя женщин, как рукавицы, ему казалось, что он еще не готов к семье. Он никогда никого не любил, впрочем, его тоже. И вот, когда наконец-то он влюбился в ту самую и ему казалось, что он обрел смысл своего существования, потерял ее. Она ушла от него, потому что он был слишком слабохарактерным и сам не знал, чего хотел. Теперь все, что у него было – это открытки из городов, воспоминания и деньги, никому не нужные деньги.

– Знаешь, хочу сказать тебе сынок. Несмотря на то, что все хотят счастья, большинство страдает из-за трагически ошибочного представления о том, в чём оно заключается. Мой совет: если нашел ту самую, не отпускай, не нашел – ищи... Да это плен, да, ты никогда не будешь свободным, да, ты будешь страдать. Твое сердце будут разбивать и топтать, и порой тебе будет казаться, что ты никого никогда не любил. Но лишь взгляд, запах, прикосновение любимой – и твое ледяное сердце растает. Ради любви горы свернешь. И только она имеет смысл, потому что любовь – вечная мистерия энергии. И только создавая ее и оберегая мы касаемся вечности, – по его щекам потекли слезы, он вытерся рукавом, собрал шахматы и ушел.

Видимо, ему было слишком больно осознавать свою бессмысленность. Я смотрел ему вслед и думал о том, как мало людей по настоящему любят.

Какое непонятное слово – «любовь». Для каждого она своя. Я не верил, что можно любить больше трех лет, мне казалось, что очень многие люди путают привычку с любовью. Ну а есть ли смысл жить без этой привычки?

В мире так много вопросов, на которые мы не знаем ответов. Даже в эпоху интернета, кибернетики и биоинженерии мы все также знаем лишь то, что ничего не знаем. Я сидел на лавке и смотрел, как городские голуби снуют в поисках пищи. Вечно голодные, как мы, они ищут и ищут, сами не зная чего. Мне стало скучно и я встал, распугав всех птиц. Нашупав в кармане наушники и телефон, я включил погромче музыку и направился обратно. Все больше и больше людей теперь встречались мне по пути. Интересно, все ли они довольны своей жизнью? Биты играли у меня в голове в их ритм билось мое сердце. Да, однозначно, я был меломаном.

Я шел со своими мыслями и был так отрешен от происходящего вокруг. Мне хотелось раствориться в музыке. Но, к сожалению, мне пришлось спуститься с небес на землю -желудок заурчал. И как писал Ремарк: «Кем бы ты ни был: поэтом, полубогом или идиотом, все равно. Каждый несколько часов ты должен спускаться с неба на землю, чтобы помочиться. От этого

не уйти. Ирония природы». Какие жизненные слова. Я нащупал мелочь в кармане. На кафе мне уже не хватало, мне ничего не оставалось, кроме как купить что-то в продуктовом.

Я так не любил ходить по магазинам. Не то, чтобы я чего-то смутился или еще чего. Просто не любил расплачиваться с продавцами, видеть их фальшивые улыбки или того хуже лица, покрытые гримасой боли. На этих лицах читалась все безразличие к работе, жизни, будущему. Не понимаю, как люди могут работать на ненавистной работе. А потом врать всем в округе, как они любят свое дело.

Да, человек – самое противоречивое существо на этой планете. Парк был позади, и я отчетливо улавливал грязный воздух, наполненный выхлопами и смогом. Мне стало от того душно. Я дышал глубоко, но не хватало воздуха. Только в сравнении познаешь все вокруг. Я зашел в первый попавшийся магазин. В нем полки были завалены всяким хламом, я называл его «пищевой мусор». Как только люди могли есть всю эту гадость? Правильно говорят: «Ценишь лишь то, что потерял». Я давно стал понимать ценность домашней пищи. Меня выворачивало от всего, что лежало здесь. Я купил пару бананов и вышел прочь. Через несколько кварталов я уже был дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.